ЧТО БЫ КАЖДЫЙ СПЕЛ СВОЮ ПЕСНЮ...

ставить спектакли, но и ведут серьезную профессиональную учебу. Регулярно занимаются артисты с драматическим коллективом заво-

Волнующими были последние дни в старейшей цитадели русской культуры — в Малом театре. Два дня в зрительном зале шло общее собрание коллектива, вслед за этим коммунисты театра собрались на отчетно-выборное партийное собрание. Мастера культуры понимают, какая огромная ответственность ложится на них сейчас, в период подготовки к XXII съезду партии, в деле коммунистического воспитания трудящихся.

«Малый театр на современном этапе» — так была сформулирована повестка дня собрания, таково было содержание докладов директора театра М. Царева и заместителя секретаря партбюро Н. Анненкова. Отдавая себе отчет в серьезности обсуждавшегося вопроса, выступавшие артисты, режиссеры, работники технических цехов говорили с трибуны не о личных интересах, не о мелких неурядицах, а о судьбах всего театра, о кардинальных проблемах, которые неотложно нужно решить коллективу.

Итоги деятельности каждого театрального коллектива — это в первую очередь его спектакли. Что же можно сказать о прошедшем сезоне в Малом театре?

Отвечая на этот вопрос, следует сказать прежде всего о том, что спектаклей было выпущено недостаточно мало — только четыре. Два из них — «Любовь Яровая» и «Остров Афродиты» появились в годовщину Октябрьской революции; два других — «Взрыв» и «Браконьеры» вышли с большим опозданием, в самом конце сезона, что называется «под занавес». Таким

образом, производственный план выполнялся неритмично и по существу был во многом сорван.

Обидно и то, что, появившись после такой длительной подготовки, не каждый спектакль становился заметным событием в театральной жизни Москвы. Пожалуй, только «Остров Афродиты» вызвал значительный интерес, соединив в себе такие качества, как идейная и художественная ценность.

Спектакль «Любовь Яровая» получился добротным, в нем есть интересные актерские удачи и достоверные детали, он отмечен хорошим вкусом и высокой театральной культурой. Однако театру далеко не во всем удалось отыскать принципиально новое решение, не удалось найти то, что принято называть современной интонацией в искусстве.

Этой взволнованности не хватает и спектаклю «Взрыв», хотя он рассказывает о сегодняшнем дне, о людях, которые живут и работают сейчас.

И. Дворецкий — драматург очень суровой, сдержанной манеры письма, его пьесы ценны не только настоящей правдой жизни, но и той заинтересованностью, с какой рассказывает автор о людях труда. Он умеет восхищаться людьми, видеть в них самое лучшее. Это и придает его пьесе, драматургически не во всем совершенной, настоящую романтику наших будней, не сентиментальную, не мелкую, а очень мужественную, строгую и светлую.

Театр же не уловил этой авторской интонации, он создал спектакль достоверный, правдивый в актерской игре, но равнодушный, академически спокойный и несколь-

ко мрачноватый и по общему колориту, и по оформлению.

Ни один из этих двух спектаклей нельзя отнести к числу творческих побед коллектива, несмотря на ряд интересных актерских работ.

В чем же дело? Вероятно, в недостаточном умении театра отражать в своих произведениях дыхание времени. Ведь даже наиболее удачный спектакль сезона — «Остров Афродиты» (режиссер В. Комиссаржевский), по материалу очень злободневный, содержащий интересные актерские работы, не во всем отмечен поисками театрального языка XX века.

Не является исключением с точки зрения поисков современного стиля и спектакль «Браконьеры» (режиссер М. Жаров), интересный главным образом работой Б. Вабочкина. В целом же ни пьеса, ни спектакль не затрагивают больших, сегодняшних проблем. Пьеса посвящена довольно частному вопросу, и автор решает ее скорее в манере старинной мелодрамы. В спектакле не найдены наиболее созвучные времени художественные приемы.

Работы прошедшего сезона говорят о том, что театр не всегда чутко к новому, не во всех его спектаклях есть горячее дыхание эпохи.

Это понимают и сами работники театра, иначе не прозвучало бы в докладе директора признание, что «нельзя Малому театру стоять монументом среди драматических коллективов».

Театр свято хранит многие добрые традиции великих мастеров прошлого, и это очень ценно, но в то же время забывает об одной из самых лучших их традиций — все-

гда идти в ногу со временем, замечать и предвидеть новое, прогрессивное, быть трибуной передового общественного мнения.

Это относится не только к современным, но и к классическим произведениям, среди которых театр всегда выбирал только те, что воспитывали в людях подлинный гуманизм и высокие нравственные идеалы, гражданственность, героизм, патриотизм. И если следовать этой традиции, такие произведения, как «Веер леди Уиндермиер», «Ярмарка тщеславия» и «Госпожа Бовари» (которая сейчас включена в репертуарный план), если и имеют право появиться на сцене, то во всяком случае не раньше творений Грибоедова и Гоголя, Горького и Шекспира.

Вызывает сомнение и практика проката спектаклей в минувшем сезоне, когда самым ходовым спектаклем оказался «Веер леди Уиндермиер», прошедший 80 раз, тогда как советская пьеса «Любовь Яровая» была сыграна 32 раза, а «Осенние зори» всего 15 раз. Артист Е. Матвеев, председатель месткома театра, справедливо критиковал такое положение, ибо каков может быть политический эффект от современного спектакля, если на него зритель ходит очень мало.

В ЧЕМ же причины всего этого? Самым лучшим образом на этот вопрос ответили коммунисты и работники театра в своих выступлениях на отчетно-выборном партийном собрании и предшествующем ему общем собрании коллектива.

Здесь будет уместно упомянуть, что общие собрания в коллективе не проводились более двух лет и

фактически коллектив не участвовал в решении вопросов, важных для его жизни. Структура же руководства Малого театра очень сложна (директор, художественный совет и коллегия, на которую возложены функции художественного руководства театром). При такой системе решающей является координация работы этих трех инстанций, их единомыслие в творческих вопросах, общая заинтересованность в делах коллектива и просто доброжелательное, дружеское отношение друг к другу. Но, к великому сожалению, как показывает практика театра, именно этого и не хватало в жизни коллектива. Во многих жизненно важных вопросах этого единомыслия и единодушия не было.

Жизнь театра в современных условиях — это прежде всего формирование такого репертуара, который отвечал бы требованиям времени. И уже в самом процессе отбора пьес в театре обнаружилось творческие и организационные разногласия.

Обратимся к производственному плану театра, который неоднократно был обнародован в интервью директора. Зрителю были обещаны: «По московскому времени» Л. Зорина, инсценировка повести В. Аксенова «Коллеги», пьеса О. Стукалова «Не скрыть лица», пьеса И. Дворецкого «Взрыв», «Браконьеры» Э. Раннета и драма М. Лермонтова «Маскарад». Мы не упомянули две пьесы — «Любовь Яровая» и «Остров Афродиты», потому что они были выпущены в намеченный срок. Две другие премьеры, как уже говорилось, вышли с большим опозданием, остальные же

пьесы вообще не увидели света.

Над пьесой Л. Зорина была проделана вся предварительная работа, и только после просмотра почти готового спектакля в пьесе обнаружили недостатки, которые своевременно было бы заметить при чтке и обсуждении пьесы. Случай этот является самым ярким подтверждением слов М. Царева о том, что при обсуждении пьес в театре не хватает открытости и достаточной принципиальности. Если бы такой разговор состоялся с самого начала, вероятно, автор и театр нашли бы общий язык и довели пьесу до премьеры. И не возникло бы того конфликта, которые нередко возникают у Малого театра с разными авторами. Неоткровенность в творческих вопросах всегда оборачивается беспринципностью, и в качестве победителя здесь оказывается театр, потому что он теряет драматурга.

А разве не несет моральной ответственности театр, получивший право первой постановки, за пьесу О. Стукалова, которая год хранится в портфеле только из-за организационной неразберихи?

А театр уже включает в репертуар новые пьесы советских драматургов и классические произведения. Где гарантия, что с ними не произойдет то же самое?

Недостаточно четкая репертуарная политика — результат не всегда последовательной единой художественной линии в общей творческой работе коллектива. А единая линия может быть только при наличии постоянной квалифицированной режиссуры.

В театре есть штатные режиссеры: В. Цыганнов, Д. Вурос, Ю. Смир-

нов, М. Гладков. В. Цыганнов в этом сезоне поставил полспектакля («Любовь Яровую» вместе с И. Ильинским), Д. Вурос и М. Гладков не поставили ни одного, Ю. Смирнов год проработал в коллективе, так и не получив никакой самостоятельной работы. Спектакли ставят или актеры, или приглашенные режиссеры. И то и другое допустимо и даже необходимо, но только при наличии единого художественного руководства в театре.

Отсутствие планомерности, ритмичности в работе театра самым печальным образом сказывается на судьбах актеров. Малый театр — это созвездие самобытных и мощных талантов, которые годами простаивают без работы.

Только одну роль сыграл в этом сезоне И. Ильинский (профессор Горностаев в «Любовь Яровой»). В течение пяти лет почти не появлялось новых работ у Д. Зеркаловой. Впервые за многие годы мы увидели в премьеры Е. Гоголеву и Б. Вабочкина.

В течение скольких лет не было значительных ролей у К. Роек! А ведь ее работа в спектакле «Иванов» показывает, что актриса находится в расцвете творческих сил и в прекрасной сценической форме.

Здесь трудно заподозрить кого-то в злом умысле, но так или иначе необратимо проходят годы, а великопленные актеры находятся в творческом простое. Очень красноречивы в данном случае цифры. После премьеры к октябрьской годовщине в театре репетировались два спектакля — «Взрыв» и «Браконьеры», в которых занято немногим больше десяти человек, а труппа Малого театра состоит из 120 человек.

Значит, больше ста человек не были заняты систематической работой.

Правда, за последний сезон театр осуществил 175 вводов в старые спектакли, из них было более 20 «пожарных», то есть таких, которые никак нельзя отнести к категории работы творческой. Да и все остальные вводы тоже не были серьезной творческой работой, за исключением вводов в спектакль «Власть тьмы», которые проводились очень тщательно.

Права была Э. Быстрицкая, говорившая на собрании о том, что не должно быть первого и второго состава, а должны быть два одновременно и планомерно работающих состава, потому что зрительно нет никакого дела до того, после скольких репетиций актер выходит на сцену.

Нет нужды говорить о том, как важно для развития театра воспитание творческой смены. Молодые актеры числятся в Малом театре достаточное количество, и некоторые из них (Н. Подгорный, Н. Корниенко, Р. Нифонтова) играют много и интересно. Но вместе с тем в своем докладе М. Царев привел около двадцати фамилий молодых актеров, которые совершенно не заняты в репертуаре. И в то же время театр находит возможным приглашать на главную роль в предсезонном спектакле студентку 3-го курса училища. Сама по себе эта практика привлечения к работе в театре учеников студии была бы нормальным явлением, если бы это делалось не в ущерб людям, уже работающим (а вернее, не работающим) в штате театра.

На общем собрании труппы прозвучала горькая обида молодежи на

то, что они не получают достаточной помощи со стороны руководства и плодотворной, нормальной работы в спектаклях.

Мы не случайно так подробно ссылаемся на выступления, которые прозвучали с трибуны собрания. Ведь только в отдельных из них высказывались личные обиды и мелкие упреки, в выступлениях же подавляющего большинства членов коллектива была не только искренняя заинтересованность в судьбах общего дела, в его развитии, в его завтрашнем дне, но и уверенность в том, что эти собрания станут поворотными, этапными в жизни театра. И если, с одной стороны, вскрылись серьезные болезни коллектива, то, с другой стороны, обнаружилась и его жизнеспособность, забота каждого обо всех.

В СВОЕМ выступлении актриса К. Роек сказала очень верные слова о том, что в дни, когда советские люди самоотверженно готовятся к новому этапу борьбы за построение коммунистического общества, каждый артист Малого театра, каждый член этого коллектива должен спеть свою песню, рассказать своим современникам что-то очень важное, нужное людям. В дни подготовки к съезду каждый советский человек считает себя мобилизованным, стремится дать максимум того, что он может дать, вложить в общее дело частицу своего сердца. И к этому готовы все, кто работает в старейшем прекрасном русском театре.

Малый театр и сегодня создает замечательные традиции. В Красногорском районе Московской области он создал самостоятельную колхозную студию, где прославленные мастера театра не только помогают

да «Серп и молот».

Недавно бригада театра во главе с М. Царевым снова была на целине. Артисты вернулись оттуда обновленными, полными душевных сил и энергии.

Большая, мощная партийная организация театра ведет серьезную идейно-воспитательную работу внутри коллектива. В ней принимают участие ведущие актеры театра — Е. Гоголева, Е. Шатрова, Н. Анненков, Е. Матвеев, В. Коршунов и многие другие.

В Малом театре работают замечательные мастера русской сцены. Среди них — В. Пашенная, искусство которой было отмечено Ленинской премией.

В портфеле театра есть пьесы, которые готовятся к съезду, — «Весенний гром» Д. Зорина и «Честность» А. Софронова. Ведется работа над новой пьесой С. Михалкова «Дублет» и инсценировкой повести В. Аксенова «Коллеги». Кардинально перерабатывается для театра свою пьесу «Крылья» А. Корнейчук. В работе над новыми спектаклями будет занято 105 актеров.

Поэтому на отчетно-выборном партийном собрании, несмотря на резкость критики и самокритики, содержавшейся в докладе партийного бюро и в выступлениях коммунистов, с трибуны звучала вера в то, что Малый театр находится накануне творческого подъема.

Все это позволяет верить в то, что весь коллектив и каждый художник театра сумеет спеть свою песню о времени и современниках.

Г. КОЖУХОВА,
В. РЫЖОВА.

Московская правда, 1961, 21 июня